

2. Суханов Е. А. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. Москва : Статут, 2011.

СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ТРЕБОВАНИЯМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ, И ПОРЯДОК ЕГО ИСЧИСЛЕНИЯ

М. Н. Шимкович

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, Shymkovich2003@gmail.com*

В материале подвергнут критическому анализу подход белорусского законодательства к исчислению срока исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров имущественного страхования и страхования ответственности, со дня окончания действия договора страхования, а также обращено внимание на сложности, которые возникают в правоприменительной практике в связи с применением данного подхода. Проанализировано законодательство государств – членов Евразийского экономического союза в этой части и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: срок исковой давности; личное страхование; имущественное страхование; страхование ответственности; Республика Беларусь; государства – члены Евразийского экономического союза.

В соответствии со ст. 856 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) по требованиям, вытекающим из договоров имущественного страхования и страхования ответственности, устанавливается общий срок исковой давности, исчисляемый со дня окончания действия договора страхования.

Анализ данной нормы ГК Республики Беларусь позволяет обратить внимание на два момента.

1. Положения ст. 856 ГК Республики Беларусь не устанавливают срок исковой давности для договоров личного страхования. Таким образом, к этим договорам применяется общий (трехлетний) срок исковой давности, исчисляемый по общим правилам (со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 201 ГК Республики Беларусь)).

2. По договорам имущественного страхования и страхования ответственности также установлен общий (трехлетний) срок исковой давности, но исчисляется он не по общим правилам, а с момента окончания действия договора страхования.

Установление различных подходов к исчислению срока исковой давности для разных видов страхования позволяет поставить вопрос о целесообразности таких различий, а также обратить внимание на сложности, которые возникают в правоприменительной практике в связи с исчислением срока исковой давности со дня окончания действия договора страхования.

Начало действия договора страхования определяется в соответствии с правилами п. 1 ст. 847 ГК Республики Беларусь. Договор страхования по общему правилу вступает в силу со дня уплаты страхового взноса (страховой премии) или первой его части, но в законодательных актах или правилах соответствующего вида страхования, утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков и согласованных с органом, осуществляющим надзор и контроль за страховой деятельностью, может

быть предусмотрено иное. Например, договор внутреннего страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенный в электронном виде, вступает в силу со дня, следующего за днем уплаты страхового взноса (его части), либо по желанию страхователя с любого дня в течение одного месяца со дня, следующего за днем уплаты страхового взноса (п. 167 Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности»).

Договор страхования прекращается по истечении срока, на который он был заключен. В каждом договоре страхования такая дата четко определена. В соответствии со ст. 848 ГК Республики Беларусь договор страхования может прекращаться до окончания срока, на который он был заключен, если после вступления его в силу возможность наступления страхового случая отпала и страхование прекратилось по обстоятельствам, иным, чем страховой случай.

Полагаем, что подход законодателя к исчислению срока исковой давности с даты окончания действия договора страхования обусловлен большей степенью определенности этой даты. Однако, и у этого подхода есть слабые стороны. Особенно наглядно это можно продемонстрировать на динамично развивающихся в последнее время таких видах страхования как страхование профессиональной ответственности директоров, бухгалтеров, аудиторов, налоговых консультантов, нотариусов, а также инженеров и архитекторов по проектно-испытательской деятельности, у которых причинение вреда из-за допущенных ими ошибок в период действия договора страхования может произойти, но через много лет после окончания срока страхования.

Так, например, событие, которое признается страховым случаем по договору страхования профессиональной ответственности бухгалтера может быть выявлено в результате проверки, проводимой налоговыми органами. Очевидно, что сроки проверки могут превышать установленные сроки действия договоров страхования и сроки исковой давности, особенно на фоне либерализации в этой области. В итоге вред, причиненный в застрахованный период, выявляется за пределами этих сроков. Получается, что страхователь будет иметь право на страховую защиту только в течение трех лет со дня завершения своего полиса. Такая ситуация приводит к нарушению интересов не только страхователя, но и его контрагента – ведь одно дело получить выплату от страховщика и совсем другое взыскать ущерб с виновника.

Следует отметить, что некоторые страховщики, понимая данную проблему, пытаются решить ее в правилах страхования по соответствующему виду.

Так, например, в соответствии с п. 7 Правил № 76 БРУСП «Белгосстрах» «Добровольного страхования гражданской ответственности за причинение вреда и расходов в связи с осуществлением профессиональной деятельности», согласованных Министерством финансов Республики Беларусь 3 марта 2004 г., рег. № 108 (с изм. и доп. от 06.11.2018 г.), «страховым случаем признаётся факт допущения в период действия договора страхования страхователем (ответственным лицом), нотариусом или работниками страхователя (ответственного лица) профессиональной небрежности, установленной компетентными органами, при осуществлении указанной в договоре страхования профессиональной деятельности, повлекшей: причинение вреда жизни, здоровью, имуществу, имущественным правам выгодоприобретателя и (или) окружающей среде и предъявление страхователю (ответственному лицу) обоснованных требований о возмещении причинённого вреда. Требование признаётся обоснованным, если оно в соответствии с законодательством подлежит удовлетворению (влечёт ответственность страхователя (ответственного лица) за причинённый вред) и заявлено не позднее 3 (трёх) лет со дня окончания срока действия договора страхования, а в

случае если требование выгодоприобретателя к страхователю (ответственному лицу) основано на результатах проверки компетентного государственного органа или организации, оконченной по истечении 3 (трёх) лет со дня окончания срока действия договора страхования, – не позднее 5 (пяти) лет со дня окончания срока действия договора страхования».

Или, например, в соответствии с п. 5.6. Правил № 22 Добровольного страхования профессиональной ответственности, утвержденных генеральным директором ЗАСО «Промтрансинвест» 5 октября 2018 г., согласованных Министерством финансов Республики Беларусь 5 ноября 2018 г. рег. № 1027 (с изм. и доп. от 18.09.2020 г.), «для аудиторов, аудиторских организаций, организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих бухгалтерские услуги, организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по налоговому консультированию, срок действия договора страхования состоит из двух периодов: срока страхования и периода ожидания. Период ожидания – период времени продолжительностью 4 года (после окончания срока страхования), в течение которого может быть выявлен факт причинения вреда имуществу (имущественным правам) третьих лиц в результате ошибок и упущений страхователя (его работников) при осуществлении профессиональной деятельности».

Однако мы считаем, что закрепление в правилах страхования данных положений не является решением проблемы, поскольку, во-первых, далеко не все страховые компании пытаются решать эту проблему в соответствующих правилах страхования. Анализ правил страхования по данным видам страхования белорусских страховщиков показал, что большинство страховых компаний либо вообще не касаются данного вопроса в правилах страхования, либо просто ссылаются на соответствующие нормы ГК Республики Беларусь о сроке исковой давности. Во-вторых, установление периода ожидания или иного более длительного срока по истечении срока действия договора, не есть установление иного срока исковой давности. Ст. 199 ГК Республики Беларусь исключает возможность сторонам своим соглашением удлинять или сокращать продолжительность сроков исковой давности, определять момент отсчета, изменять порядок исчисления, основания приостановления и перерыва их течения. Недействительным является и соглашение сторон о недопущении ссылки на пропуск срока исковой давности в случае судебного разбирательства. Таким образом, если страхователь обратиться в суд с соответствующим иском по истечении срока исковой давности, о применении которой будет заявлено страховщиком, то в силу п. 2 ст. 200 ГК Республики Беларусь это будет являться основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В связи с этим мы считаем, что данный подход законодательства к исчислению срока исковой давности по спорам, вытекающим из договоров страхования, с момента окончания действия договора страхования требует изменения по следующим причинам.

Во-первых, как уже было сказано ранее, это приводит к нарушению интересов не только страхователя, но и контрагента страхователя (например, организации, которая прибегала к услугам бухгалтера, аудитора и т.п.).

Во-вторых, мы считаем, что течение срока исковой давности не может начаться ранее момента нарушения права. Неисполнение обязательства должником нарушает субъективное материальное право кредитора, а значит право на иск возникает с момента нарушения права кредитора, и именно с этого момента определяется начало

течения срока давности (с учетом того, когда это стало известно или должно было стать известно кредитору).

В-третьих, в условиях углубления экономической интеграции и создания в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) общего финансового рынка одним из приоритетных направлений является гармонизация законодательства государств – членов ЕАЭС путем установления сходных (сопоставимых) правил правового регулирования. Однако, действующее правовое регулирование вопросов срока исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования, в странах ЕАЭС имеет существенные различия.

Так, например, в ст. 966 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяется, что срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года. По требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, срок исковой давности составляет три года. Специальных правил о начале исчисления срока исковой давности не устанавливается ст. 966 ГК РФ. Соответственно применяются общие правила исчисления начала срока исковой давности – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). И если до 2013 г. российские суды в основном исходили из того, что срок начинает исчисляться с момента страхового случая, то в 2013 г. произошло изменение подхода судебной практики к исчислению срока исковой давности по спорам, вытекающим из договора страхования. Новый подход был закреплен в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении законодательства о добровольном страховании имущества граждан» и состоял в том, что срок исковой давности по мнению высшей судебной инстанции следует исчислять с момента отказа страховщика в выплате страхового возмещения или осуществления выплаты в неполном размере.

В главе 40 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК), а также в Законе Республики Казахстан от 18 декабря 2000 г. № 126 «О страховой деятельности» отсутствуют нормы, регулирующие вопросы срока исковой давности по договору страхования и порядка его исчисления. Однако, в п. 4 постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 г. № 8 «О судебной практике по спорам, вытекающим из договора страхования» определяется, что на требования, вытекающие из договоров страхования, распространяется общий срок исковой давности – три года.

Этот срок исчисляется с того момента, когда выгодоприобретателю или страхователю (застрахованному) стало известно о нарушении его прав – принятии решения об отказе в осуществлении страховой выплаты или уменьшении ее размера, а если решение не принято – с момента окончания срока, установленного законом или договором для осуществления страховой выплаты. Для предъявления иска страховщика к страхователю в порядке обратного требования трехлетний срок исчисляется с момента осуществления страховой выплаты.

В Гражданском кодексе Кыргызской Республики (далее – ГК КР), а также в Законе Кыргызской Республики от 23 июля 1998 г. № 96 «Об организации страхования в Кыргызской Республике» специальной нормы в отношении срока исковой давности по договору страхования нет. Соответственно применяется общий срок исковой давности (ст. 212 ГК КР) и исчисляется он по общим правилам (ст. 216 ГК КР).

В ст. 1022 Гражданского кодекса Республики Армения (далее – ГК РА) определяется, что иск по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, может быть предъявлен в течение двух лет. Начало исчисления срока исковой давности определяется по общим правилам (ст. 377 ГК РА).

Таким образом, следует отметить, что только Республика Беларусь определяет начало течения срока исковой давности со дня окончания действия договора страхования. В остальных государствах – членах ЕАЭС применяются общие правила исчисления начала срока исковой давности – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Мы поддерживаем позицию Верховного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Республики Казахстан и считаем, что не есть правильным исчислять срок исковой давности с момента наступления страхового случая. Наступление страхового случая означает лишь возникновение права страхователя обратиться с требованием к страховщику о страховой выплате, сама же реализация права на страховую выплату осуществляется в порядке, предусмотренном договором страхования или законом. Поэтому, если в договоре страхования или в законе установлен срок для страховой выплаты, то течение срока исковой давности начинается с момента, когда страхователь узнал или должен был узнать об отказе в выплате страхового возмещения или о выплате его в неполном объеме в этот срок, а при несовершении таких действий – с момента окончания срока, установленного для страховой выплаты.

Если же в договоре страхования или в законе не установлен срок для страховой выплаты, то подлежат применению правила ч. 2 п. 2 ст. 201 ГК Республики Беларусь, согласно которым по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства.

Несомненно, есть слабые стороны и у подхода к отсчету исковой давности с момента отказа страховщика в страховой выплате, в судебной практике могут возникать трудности, связанные с определением точного момента отказа или выплаты страхового возмещения не в полном объеме. Однако аналогичные трудности могут возникать и при определении точного момента окончания действия договора страхования или при определении момента наступления страхового случая, если он носит длящийся характер либо точное время его наступления неизвестно.

Еще один вопрос, который может возникнуть в связи с исчислением срока исковой давности с момента отказа страховщика в страховой выплате, связан с тем, что по некоторым видам страхования не установлен срок, в течение которого страхователь вправе обратиться к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения, а срок исковой давности начинает течь только после такого обращения и после отказа страховщика в страховой выплате.

Это может приводить к появлению «вечных» требований с излишне растянутым сроком исковой давности. Однако, и данная проблема может быть решена путем установления объективного срока исковой давности, как это сделано в п. 2 ст. 196 ГК РФ, который не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен.

Таким образом, подытожив все вышесказанное, следует отметить, что действующая редакция ст. 856 ГК Республики Беларусь требует изменения.

Несомненно, необходимость и значение исковой давности заключается в том, что установление спорных обстоятельств по истечении длительного времени не всегда может быть произведено с необходимой достоверностью, и лица, к которым

предъявлены необоснованные и давно погашенные требования, часто не располагают необходимыми доказательствами в свою защиту. Применение исковой давности имеет целью защитить права того, кто в действительности не обязан. Однако, одновременно исковая давность побуждает стороны в правоотношении своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав и тем самым способствует укреплению финансовой и хозяйственной дисциплины в гражданском обороте.

Для большинства видов страхования особых проблем, связанных с исчислением срока исковой давности, не существует, так как события, которые могут быть признаны страховым случаем, носят, как правило, очевидный характер, оперативно фиксируются и заявляются страховщику (пожар, авария, дорожно-транспортное происшествие и т.п.).

Владельцы залитых квартир, похищенных грузов и разбитых машин заинтересованы в скорейшем получении страховых выплат и тянуть время не в их интересах, но применительно к страхованию профессиональной ответственности такая ситуация приводит к нарушению интересов не только страхователя, но и его контрагента.

Кроме того, считаем необходимым отметить, что нет необходимости в установлении разных подходов к исчислению сроков исковой давности по разным видам страхования, нет необходимости и в установлении сокращенного срока исковой давности по отдельным видам страхования.

Полагаем, что для всех требований, вытекающих из договора страхования должен быть установлен общий срок исковой давности (три года) и исчисляться он должен по общим правилам (ст. 202 ГК Республики Беларусь). Мы считаем, что данный подход является обоснованным теоретически, создает дополнительные гарантии защиты прав страхователя как слабой стороны договора страхования и направлен на гармонизацию законодательства в рамках общего финансового рынка государств – членов ЕАЭС.